

РАСЧЕТ МАТРИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В РАМКАХ МЕТОДА ДВУХАТОМНЫХ КОМПЛЕКСОВ В МОЛЕКУЛАХ

Ф.Ю. Наумкин

Метод двухатомных комплексов в молекулах применен к оператору дипольного момента. С учетом спин-орбитального взаимодействия рассчитаны моменты переходов R_3^+ ($R = Ne, Ar, Kr, Xe$). Проанализированы серийные закономерности в ряду $Ne - Xe$, находящиеся в противоречии с предсказаниями на основе поведения R_2^+ . Исследовано влияние третьего атома.

Метод двухатомных комплексов в молекулах (ДКМ), предложенный Эллисоном /1/ для расчета энергий N -атомных молекул ($N \geq 3$), может быть использован и для определения других их характеристик, в том числе матричных элементов (МЭ) дипольного момента /2/. Линейность основной формулы метода позволяет записать ее для оператора производной от гамильтониана $\hat{H}$ по параметру λ :

$$\frac{\partial \hat{H}}{\partial \lambda} = \sum_{\alpha\beta} \frac{\partial \hat{H}}{\partial \lambda} \alpha\beta - (N - 2) \sum_{\alpha} \frac{\partial \hat{H}}{\partial \lambda} \alpha$$

где $\alpha\beta$ и α — двух- и одноатомные фрагменты молекулы. Согласно теореме Гельмана—Фейнмана (см., например, /3/), производная от МЭ $\hat{H}$ совпадает с МЭ $\frac{\partial \hat{H}}{\partial \lambda}$.

Таким образом, метод ДКМ применим и к другим операторам, качественно сходным с $\hat{H}$ в том смысле, что они состоят из одно- или двухэлектронных компонент и не содержат новых параметров. При этом их МЭ с волновыми функциями (ВФ) состояний получаются при переходе в базис последних.

Оператор дипольного момента $\hat{\mu}$ — одноэлектронный и содержит, как и $\hat{H}$, координаты ядер и электронов, так что он явно претендует на место в области применения метода. Его линейность допускает фрагментарную запись:

$$\hat{\mu} = \sum_{\alpha\beta} \hat{\mu}_{\alpha\beta} - (N - 2) \sum_{\alpha} \hat{\mu}_{\alpha}$$

В базисе $\vec{\psi}$, представленном в виде вектор-столбца ВФ, матрица для $\hat{\mu}$ выглядит следующим

образом (+ означает эрмитово сопряжение): $\mu = \langle \hat{\psi} | \hat{\mu} | \hat{\psi}^+ \rangle = \sum_{\alpha\beta} \langle \hat{\psi} | \hat{\mu}_{\alpha\beta} | \hat{\psi}^+ \rangle -$

$$(N-2) \sum_{\alpha} \langle \hat{\psi} | \hat{\mu}_{\alpha} | \hat{\psi}^+ \rangle = \sum_{\alpha\beta} \mu_{\alpha\beta} - (N-2) \sum_{\alpha} \mu_{\alpha}.$$

Это выражение сохраняется для любой компоненты вектора момента.

Помимо универсальности описания, рассмотрение всей матрицы как полного представления $\hat{\mu}$ более последовательно, исходя из аналогии с $\hat{H}$, и позволяет избежать ошибок.

$\mu_{\alpha\beta}$, μ_{α} строятся в том же базисе, что и $H_{\alpha\beta}$, H_{α} . При этом на диагонали стоят электростатические дипольные моменты (ДМ), связанные с распределением заряда, а вне ее — моменты переходов. Перед суммированием этих матриц необходимо проделать над ними все преобразования, которым подвергаются соответствующие матрицы гамильтонианов. В итоговой полной матрице μ диагональ содержит ДМ состояний всей молекулы, а внедиагональные элементы совпадают с ее моментами переходов.

Изложенный подход применен к ионам R_3^+ ($R = Ne, Ar, Kr, Xe$). В качестве исходных моментов для R_2^+ использованы данные /4/, так как они обеспечивают значения расчетных сечений фотопоглощения, близкие к экспериментам, тогда как термы этих ионов взяты из /5/, поскольку дают правильные спектральные диапазоны. Энергии основных состояний R_2 эмпирически аппроксимированы в /6, 7/. Ввиду слабости переходов между состояниями Π и Σ учитываются только z-компоненты моментов.

В симметричной линейной геометрии, частным случаем которой является и равновесная конфигурация r_e , R_3^+ имеют термы, сходные по симметрии с R_2^+ . Наиболее интенсивный переход при возбуждении из основного состояния соответствует, как в случае R_2^+ , конечному состоянию ${}^2\Sigma_g^+$. Момент растет почти линейно с межъядерным расстоянием r (рис. 1).

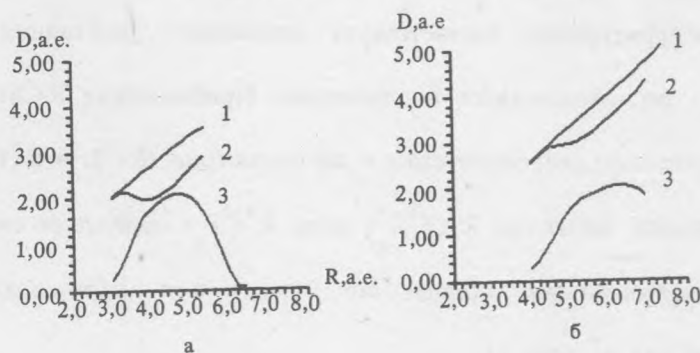

Рис. 1. Моменты переходов для Ne_3^+ (а) и Ar_2^+ (б) (линейная симметричная геометрия). 1 — ${}^2\Sigma_u^+ \rightarrow {}^2\Sigma_g^+$, 2 — ${}^2\Sigma_{1/2u}^+ \rightarrow {}^2\Sigma_{1/2g}^+$, 3 — ${}^2\Sigma_{1/2u}^+ \rightarrow {}^2\Pi_{1/2g}$.

Т а б л и ц а 1

Матричные элементы переходов (а.е.) для R_3^+

Переход	Ar_3^+	Kr_3^+	Xe_3^+
${}^2\Sigma_{1/2(u)}^+ \rightarrow {}^2\Sigma_{1/2(g)}^+$	2,92	3,25	3,77
$\rightarrow {}^2\Pi_{1/2(g)}$	1,44	1,33	1,23

Спин-орбитальное взаимодействие (СОВ) вызывает перемешивание пар термов ${}^2\Sigma_g^+$ и ${}^2\Pi_g$, ${}^2\Sigma_u^+$ и ${}^2\Pi_u$, что приводит к ослаблению главного перехода и усилению второстепенного (${}^2\Sigma_u^+ \rightarrow {}^2\Pi_g$), аналогично ситуации с R_2^+ /4/. Значения моментов в Γ_e представлены в табл. 1. Отметим, что наблюдается рост μ (${}^2\Sigma_{1/2u}^+ \rightarrow {}^2\Sigma_{1/2g}^+$) в ряду Ne — Xe (1/2 означает проекцию полного момента расщепленных термов) и ослабление перехода ${}^2\Sigma_{1/2u}^+ \rightarrow {}^2\Pi_{1/2g}$ от Ar к Xe в противоречии с предсказаниями /8/, повторяющими случай R_2^+ и связанными с увеличением от Ne_2^+ к Xe_2^+ перемешивания ${}^2\Sigma_g^+$ и ${}^2\Pi_g$ термов в конечных состояниях ${}^2\Sigma_{1/2g}^+$, ${}^2\Pi_{1/2g}$. Расчет показывает практически одинаковую его величину для всех R_3^+ , так что поведение моментов обусловлено конкуренцией роста Γ_e и увеличением примеси состояния ${}^2\Pi_u$ в терм ${}^2\Sigma_{1/2u}^+$.

В области $\Gamma > \Gamma_e$ (рис. 1) наблюдается кажущееся парадоксальным ослабление влияния СОВ на моменты главных переходов от Ne_3^+ к Xe_3^+ . Однако анализ поведения термов ${}^2\Sigma_g^+$ и ${}^2\Pi_g$ показывает, что разность их энергий возрастает в ряду Ne — Xe, что объясняет уменьшение возмущения, вносимого СОВ, несмотря на рост величины последнего. О том же свидетельствует указанное постоянство перемешивания термов ${}^2\Sigma_g^+$ и ${}^2\Pi_g$ вследствие СОВ.

Асимметричная конфигурация соответствует изменению расстояния между двухатомной молекулой и атомом, расположенными коллинеарно. Приближение $R(1S)$ к $R_2^+({}^2\Sigma_u^+)$ ослабляет главный переход и полностью запрещает его в Γ_e по симметрии ($R(1S) + R_2^+({}^2\Sigma_u^+) \rightarrow R_3^+({}^2\Sigma_u^+)$), тогда как подход к нейтральной молекуле $R_2(X^1\Sigma_g^+)$ иона $R^+({}^2P_z)$ порождает состояние R_3^+ , переход в которое становится разрешенным, причем его момент в Γ_e превосходит значение для R_2^+ , превращаясь в главный для R_3^+ (рис. 2).

СОВ уменьшает моменты рассмотренных переходов, усиливает второстепенный переход в R_2^+ , ведущий себя при подходе к $R(1S)$ аналогично главному, и приводит к появлению новых переходов,

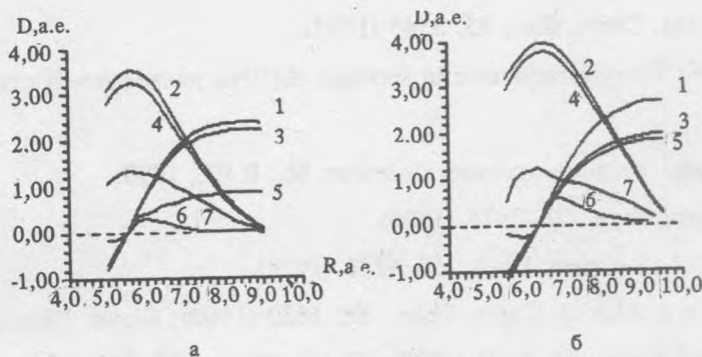

Рис. 2. Моменты переходов для Kr_3^+ (а) и Xe_3^+ (б) в асимптотических обозначениях (линейная асимметричная геометрия). 1 — $R_2(^2\Sigma_u^+) + R(^1S) \rightarrow R_2(^2\Sigma_g^+) + R(^1S)$ (1), 2 — $R_2(X^1\Sigma_g^+) + R(^2P_z)$ (2); 3 — $R_2(^2\Sigma_{1/2u}^+) + R(^1S) \rightarrow R_2(^2\Sigma_{1/2g}^+) + R(^1S_0)$ (3), 4 — $R_2(X^1\Sigma_{0g}^+) + R(^2P_{3/2})$ (4), 5 — $R_2(^2\Pi_{1/2g}^+) + R(^1S_0)$ (5), 6 — $R_2(^2\Pi_{1/2u}^+) + R(^1S_0)$ (6), 7 — $R_2(X^1\Sigma_{0g}^+) + R(^2P_{1/2})$ (7).

более интенсивный из которых соответствует сближению $R^+(^2P_x)$ и $R_2(X^1\Sigma_g^+)$ и в Γ_c является второстепенным для R_3^+ .

Полученные в данной работе моменты в Γ_c хорошо согласуются с неэмпирическими расчетами без СОВ для Ne_3^+ и Ar_3^+ /8, 9/, а результаты "ионной" модификации метода ДКМ /10/ для Ar_3^+ и Xe_3^+ существенно превышают наши значения при учете СОВ, недостаточно аккуратном в этой работе. Авторы /11/ также использовали метод ДКМ для расчета без СОВ моментов переходов, но полученные ими значения сильно завышены из-за ошибочного отбрасывания диагональных матричных элементов, вызванного отказом от единого рассмотрения всей матрицы.

Итак, в данной работе обоснована применимость метода ДКМ к иным операторам, подобным гамильтониану, и впервые проведены расчеты с учетом СОВ матричных элементов дипольного момента для всех R_3^+ ($R = Ne - Xe$). Анализ тенденций в ряду $Ne - Xe$ показывает, что они противоречат предсказанным исходя из аналогии с R_2^+ . Так, влияние спин-орбитального взаимодействия ослабевает от Ne_3^+ к Xe_3^+ вследствие уменьшения вырождения конечных состояний без СОВ. Приближение R к R_2^+ запрещает разрешенные переходы по симметрии, тогда как при подходе R^+ к R_2 возникают новые переходы, один из которых доминирует и соответствует возбуждению R_3^+ из основного состояния $^2\Sigma_u^+$ на уровень $^2\Sigma_g^+$, аналогично R_2^+ .

ЛИТЕРАТУРА

1. Ellison F.O. J. Am. Chem. Soc., **85**, 3540 (1963).
2. Тулли Дж. в сб.: Полуэмпирические методы расчета электронной структуры молекул, т. 1, М., Мир, 1980.
3. Минкин В.И. и др. Теория строения молекул. М., В.Ш., 1979.
4. Wad t W.R. J. Chem. Phys., **73**, 3915 (1980).
5. Michels H.H. et al. J. Chem. Phys., **69**, 5151 (1978).
6. Aziz R.A., Slaman M.J. J. Chem. Phys., **92**, 1030 (1990); Chem. Phys., **130**, 187 (1989).
7. Dham K. et al. Mol. Phys., **67**, 1291 (1989); Chem. Phys., **142**, 173 (1990).
8. Wad t W.R. Appl. Phys. Lett., **38**, 1030 (1981).
9. Nagata T. et al. Chem. Phys. Lett., **171**, 433 (1990).
10. Last I., George T.F. J. Chem. Phys., **93**, 8925 (1990).
11. Gadea F.X., Amaroche M. Chem. Phys., **140**, 385 (1990).

Институт общей физики АН СССР

Поступила в редакцию 28 июня 1991 г.